Гермиона загнала Гарри в угол возле палатки, когда они собирали вещи на следующее утро, и Гарри точно знал, что она собирается ему сказать, еще до того, как слова покинули ее рот.

"То, что случилось в рождественское утро, - прошептала Гермиона, - было в последний раз. В этот раз я настроена серьезно".

"Я знаю, Гермиона", - тихо сказал Гарри, - "Это был он, всегда был он".

Она открыла рот, чтобы отрицать это, но потом поняла, что не может, не сказав хотя бы одну ложь.

"Я понимаю, - просто сказал Гарри, - и когда пыль осядет, если мы все еще будем живы... мы поговорим об этом. Хорошо?"

Гермиона кивнула: "Гарри, это... это не было ничем".

"Но теперь это так", - сказал Гарри с ноткой законченности в голосе.

В глазах Гермионы мелькнула боль, но он должен был быть жестоким с ней. Она не хотела его, в глубине души она это знала, и если для этого нужно разорвать эту связь, значит, так тому и быть.

В этот момент Рон вышел из палатки, а Гермиона отступила на шаг от Гарри. Момент был упущен, и Гарри сомневался, что об этом снова заговорят до конца войны.

* ~ МАЛФОЙ-МЭНОР *

27 декабря 1997 года

Когда Драко проснулся, он знал, что умрет. Он находился в подземельях своего семейного дома - месте, куда сбрасывали маггловъ и других людей, которых они считали отбросами. Он поднялся в сидячее положение, что было непросто, так как руки были связаны за спиной.

Он несколько раз моргнул, пока глаза не привыкли к темноте, и тут увидел, что в углу камеры кто-то сидит: "Лавгуд?"

Полумна подняла голову: на лице у нее была большая рана, и было ясно, что к ней применили проклятие крестокрыла.

"Что они с тобой сделали?" тихо спросил Драко.

"Они забрали меня, чтобы заставить папу перестать писать о них плохие вещи. Но теперь они хотят знать, где Гарри. Я этого не знаю, но они спросили меня, где Невилл и Джинни, и..." Полумна тихо сказала: "...я не сказала им".

"Они убьют тебя", - сказал Драко, испытывая странное сочувствие к судьбе этой девушки, ведь ей было всего шестнадцать.

Полумна покачала головой.

Драко нахмурился, и в этот момент дверь открылась. Беллатрикс ухмыльнулась: "Нет, Драко, ты сделаешь это для нас".

"Нет", - твердо сказал Драко, - "Нет, я не буду никого убивать".

Беллатрикс рассмеялась: "Нет? Когда Фенрир закончит с тобой и мы бросим тебя в эту камеру, ты не сможешь ей сопротивляться".

Полумна побледнела, а Драко покачал головой, когда Беллатрикс схватила его за шиворот: "Нет!".

Она потащила его вверх по лестнице в гостиную поместья. Перед ним стоял отец, выглядевший невероятно злым. По бокам от него стояли Грейбек и его тетя. Его мать сидела в кресле у камина, ее глаза безучастно смотрели вперед, и Драко понял, что на ней лежит проклятие Империус.

"Как ты смеешь!" шипел Люциус, направляя на сына свою палочку, - "Как ты посмел так предать нашу семью? Как ты смеешь так предавать меня?"

Драко закрыл глаза и ждал этого: "Круцио!" - прогремел он.

Драко уже испытывал много видов боли, но ничего подобного. Его отец вложил в это проклятие всю свою ненависть и ярость и ударил его прямо в грудь. Он кричал, кричал, кричал, кричал, его тело билось в конвульсиях. Он слышал треск и щелчки; внутри него все ломалось, душевно и физически.

Когда Люциус остановился, Драко лежал на полу комнаты безжизненный и вялый. Он был жив, но едва-едва. Он не мог пошевелить ни единым мускулом, и все, что он чувствовал, - это боль. Мир вокруг него расплывался, черные точки затуманивали зрение. Он слышал разговоры, но это было похоже на сон. Голоса отдавались эхом; они казались одновременно слишком близкими и слишком далекими.

"Сделай это, Люциус, ты трус!"

"Ты говоришь о том, чтобы напустить на него оборотня, Беллатриса, - шипел Люциус, - Грейбек любит обращать их, когда они молоды, и, несмотря на его грехи, это мой сын".

Беллатрикс рассмеялась: "Теперь он твой сын, не так ли? Тебе было все равно, когда ты его пытала".

"Грейбек просто так не обратит его, - пробормотал Люциус, - ты же знаешь, что он с ним сделает. Разве кто-то заслуживает этого?"

"Грязнокровки заслуживают этого, - усмехнулась Беллатрикс, - и предатели тоже. Он поддастся тьме внутри себя, когда проснется и увидит, что он сделал с девочкой".

"Я просто..."

"Хватит быть трусом!" Беллатрикс зарычала: "Фенрир, повеселись с мальчиком".

Раздалось рычание, а затем Драко почувствовал, как что-то большое и тяжелое ударило его прямо в грудь. Он с трудом перевел дыхание, ощущая горячее дыхание на шее и острые когти, впивающиеся в руки.

А потом все изменил леденящий кровь крик.

"НЕТ!"

Он знал этот голос. Он пробился сквозь дымку: это была его мать. Она освободилась от проклятия Империуса.

"ОСТАНОВИТЕСЬ!" Она закричала: "Он мой сын! Он мальчик! Он не заслуживает этого, и ты это знаешь, Люциус. Ты не можешь позволить ей сделать это с нашим сыном, в нашем семейном доме, я не позволю!"

Драко почувствовал теплое дуновение, а затем услышал слабый гул магии. Его мать дуэлировала с тетей.

"Грейбек, отбой", - приказал Люциус.

Грейбек злобно зарычал.

"Сейчас же", - продиктовал Люциус.

Драко вздохнул с облегчением, почувствовав, как тяжесть оборотня покидает его тело. Тело было тяжелым, он чувствовал слабость, и, хотя больше всего на свете ему хотелось встать и сражаться, он сдался.

* ~ ЗАМОК ХОГВАРТС *

27 декабря 1997 года

Впервые они услышали новости о Гарри через несколько дней после Рождества. Они настроили радио на "Поттервотч" с еженедельным паролем, на этой неделе это был Феникс.

В зале воцарилась тишина, но в зале для совещаний было пусто. Невилл и Джинни сидели вместе на диване. Ее рука лежала на его колене, и они были достаточно близко, чтобы он мог чувствовать тепло ее тела, исходящее от его. Но Полумны не было, а Лилли предпочла слушать трансляцию из гамака Сьюзен.

Невилл посмотрел на нее, но она не встретила его взгляда, прижавшись к подруге.

Он вздохнул, когда трансляция началась.

"Приветствую всех наших слушателей. Сегодняшний выпуск мы начинаем с печальных новостей. С прискорбием сообщаем вам, что в Годриковой впадине были обнаружены останки Батильды Бэгшот. По имеющимся данным, несмотря на то, что ее видели во время прогулок по Годриковой впадине, Батильда умерла несколько месяцев назад. Орден Феникса сообщил нам, что на ее теле были обнаружены неоспоримые следы повреждений, нанесенных темной магией".

Невилл вздохнул и покачал головой: его бабушка была знакома с Батильдой, и это была прекрасная женщина.

"В ее доме и соседнем здании были обнаружены следы недавней битвы.

Джинни взяла Невилла за руку и перехватила его взгляд: "Гарри".

"Годрикова лощина", - прошептал Невилл, - "Так и должно быть".

"А в новостях Волшебной беспроводной сети что-нибудь сообщалось об этом? Нет. Волшебная беспроводная сеть "Без новостей".

К сожалению, это не единственные смерти, которые Сеть Новостей и Ежедневный Пророк посчитали недостаточно важными для упоминания. С большим сожалением мы сообщаем нашим слушателям об убийстве Блейка и Бо Забини, которые, как считалось, работали на Сами-Знаете-Кого под воздействием проклятия Империус".

"И на них тоже", - сказал Невилл, потирая глаза, когда трансляция подошла к концу.

"Гарри был в Годриковой впадине, - вздохнула Джинни, - какой же он глупый! Первое место, где его будут искать, - это там или здесь".

"Но если тело Батильды было повреждено темной магией, значит, там что-то было. Какая бы

причина ни была у него для возвращения, она должна быть веской".

"Меч", - просто сказала Джинни.

"Конечно, - вздохнул Невилл, - искать меч Гриффиндора в родовом поместье Годрика было бы логично".

"Мы должны как-то доставить ему этот меч", - сказала Джинни.

Невилл кивнул: "Мы сделаем это на рождественских каникулах, пока замок будет полупустым".

"Договорились", - согласилась Джинни.

Слизеринцы слушали "Поттервотч" и узнали о смерти двух старших братьев Блейза, Блейка и Бо. В дружной компании не было боевого духа, Пэнси плакала последние два дня подряд, а Тео не отходил от нее ни на шаг. Дафна пыталась держаться, но остальные видели, что ей больно.

В отсутствие Драко не было четкого руководства и направления, и все рушилось. Эмоции зашкаливали, и из-за этого Тео совершил поступок, о котором будет жалеть всю оставшуюся жизнь. Он лежал в постели с Пэнси, как делал это каждую ночь после исчезновения Драко.

"Я любила его", - прошептала Пэнси в темноту ночи, не зная, проснулся ли Тео.

"Я тоже", - ответил Тео.

Она перевернулась на бок и посмотрела на него: "Так же, как и я? Я не осуждаю тебя, если это так".

Тео нахмурился и посмотрел ей в глаза: "Нет, я так не думаю. Только если мое отрицание не глубже, чем я думал".

Пэнси улыбнулась грустной улыбкой: "Я мечтала выйти замуж за Драко, еще на третьем курсе, когда была глупой и наивной".

"Мы все были глупыми и наивными на третьем курсе", - сказал Тео, переплетая свои пальцы с ее.

Пэнси посмотрела на их соединенные руки: "Я думала, будет ли это похоже на отношения моих родителей".

Тео нахмурился: "Отношения твоих родителей?"

Пэнси кивнула: "Да, в детстве ты часто бывал в моем доме, не так ли?"

"Да", - ответил Тео.

"Ну, тогда ты помнишь, - сказала Пэнси, - там были моя мама, мой папа и мой дядя Акорукс. На самом деле он не был моим дядей, просто лучший друг отца, но он жил с нами почти всю мою жизнь. Он был разрушителем проклятий, поэтому иногда его не было, но все всегда были счастливы, когда он был дома. Я не понимал этого до тех пор, пока он не умер в прошлом году. Я слышал шепотом разговоры между моими родителями, понимаете?"

Глаза Тео расширились: "О, так это было похоже на..."

"Втроем?" Пэнси закончила с забавной улыбкой: "Вроде того, я думаю. Мой отец любил его, а он делал моего отца счастливым, и это было все, что меня волновало. Ты не хуже меня знаешь, что отношения чистокровных редко бывают простыми: мальчик встречает девочку, они влюбляются, и точка".

Тео кивнул, на его лице появилось зловещее выражение.

"И в какой-то момент я подумала, что, возможно, именно так нам и придется поступить", - сказала Панси, слабо хихикнув, - "Я, Драко и ты, постоянный третий лишний".

"Может быть", - признал Тео.

Пэнси с удивлением посмотрела ему в глаза.

"Но не потому, что я люблю Драко", - закончил Тео, - "Если бы и была необходимость в странных отношениях втроем, то только из-за тебя".

"Я?" удивленно спросила Пэнси.

"Потому что мы оба хотели тебя", - уточнил Тео.

Глаза Пэнси расширились, и она посмотрела на него, пытаясь понять, не было ли это для него большой шуткой. Но когда она увидела в них искренность, то не смогла ничего сделать, кроме как потрясенно уставиться на него.

Тео положил руку ей на щеку, но не разрывал зрительного контакта. Он наклонился вперед и остановился, его губы были в сантиметрах от ее губ.

"Тео, - вздохнула Пэнси.

Это было все, что потребовалось ему, чтобы сократить расстояние между ними и захватить ее губы в страстный поцелуй. Он не был романтичным, несмотря на предшествовавший ему разговор. Это также не было похоже на то, что Тео испытывал раньше. У него были проблемы с сексом, не то чтобы он когда-либо признавал это вслух, но он знал, что это проблема. Он использовал секс в качестве механизма преодоления проблем, когда на шестом курсе он врос в себя, девушки стали находить его привлекательным, и это помогало ему чувствовать себя лучше, популярнее, чего-то стоить.

Он привык к быстрым встречам в шкафах с метлами, за теплицами или иногда в комнате общежития в другой общей комнате. Но никогда ничего подобного, это не было выходом для гнева или стресса. Это был комфорт, то, как их руки скользили по телу друг друга, было нежно. Поцелуи не были грубыми или торопливыми, они были медленными и мягкими.

И когда руки Пэнси скользнули ниже его пояса, Тео пришлось вернуться к реальности: "Пэнси, мы не можем".

"Он не вернется, Тео, - сказала Пэнси, в ее глазах блестели слезы, - а я хочу чувствовать что-то большее, чем эту боль в груди".

Тео поцеловал капельки слез на ее щеках и прильнул губами к ее рту. Она опустила руку ниже, и он просунул ладонь под старую квиддичную полоску, которая была на ней, - старую полоску Драко, подумал он с болезненным чувством.

Тео вздохнул, прижавшись к ее губам. Он знал, что пожалеет об этом, но не мог устоять перед ней. Она значила для него больше, чем друг, а секса у него не было уже несколько месяцев. Для человека, у которого были небольшие проблемы с зависимостью, это затрудняло самоконтроль в такой ситуации.

"Пэнси, - простонал он, когда она обхватила его член и провела рукой по его длине. Он просунул свободную руку под пояс ее шелковистых шорт и почувствовал, насколько она возбуждена. Она застонала ему в шею, когда он ввел в нее палец, и обмякла.

Все чувства самоконтроля, которые он сохранял, вылетели в окно. Он стянул с себя брюки, а Пэнси выпуталась из шорт. Он пробормотал заклинание, в котором Пэнси узнала защитные чары, используемые ведьмами и волшебниками, чтобы избежать незапланированной беременности. Затем он поцеловал ее и вошел в нее. Она застонала от его губ и задыхалась, когда он полностью вошел в нее.

"Ты в порядке?" спросил он, придвигаясь губами к ее уху.

"Да", - простонала Пэнси.

Тео снова захватил ее губы и начал двигаться внутри нее. Она приподняла бедра и толкнулась в него. Тео застонал, прижался лбом к ее лбу, и их дыхание коснулось щек друг друга. Они двигались вместе в идеальном ритме, и это продолжалось недолго. У Тео не было секса уже несколько месяцев, и он все еще не восстановил свою физическую форму после заключения в Темной башне. Она поняла, что он уже близок к этому, и, притянув его к себе, поцеловала.

Он прервал поцелуй и выдохнул ее имя, когда кончил. Его голова прижалась к ее плечу, а глаза наполнились слезами.

Она обхватила его руками, и он скатился с нее. Она крепко обняла его, когда он наконец позволил себе расслабиться, и заплакала вместе с ним.

http://tl.rulate.ru/book/4321/155379